

Ни в обрывках воспоминаний прежнего владельца тела, ни у самого Орвицки не было ничего подобного, но насчет костного мозга он не думал, что Принц лжет. Что же касается мести своими руками... в этом Орвицка сомневался.

Но ситуация действительно стала сложнее. Орвицка мог презирать Принца за эмоциональную неверность, но потерял право на открытую вражду - Принц спас его. Либо именно действия Принца привели к переселению Орвицки, либо он спас его уже после переселения. Если бы Принц не спас его, с огромной дырой в голове и при нынешнем уровне медицины он, вероятно, долго бы не протянул.

На самом деле, Орвицка сейчас очень хотел спросить Принца... получала ли императрица Анрона костный мозг Рода Крови, но не осмеливался. Учитывая проницательность Принца, такой вопрос мог привести его на совершенно ненужные мысли.

Принц посмотрел на его ошеломленное лицо и громко рассмеялся:

- Ты так похож на меня, мой сын. Кровь твоей матери в тебе слишком сильна, но быть пойманным родом мадя и стать племенным жеребцом - очевидно, не та жизнь, которую Хатор желала для тебя. Я изначально хотел лишь исцелить тебя, но не ожидал, что одновременно пробужу и твою кровь Рода Крови. Я с нетерпением жду, когда ты повзрослеешь, Орл.

Он взглянул за спину Орвицки. Тот тут же сместился, но быстро понял, что ниже Принца больше чем на полголовы и не может полностью скрыть Далиана.

- В чем-то вы не похожи, но это, должно быть, к лучшему, - Принц махнул рукой кому-то позади Орвицки. - Максим!

Его аура была настолько мощной, что Орвицка даже не заметил, что за ним стояли другие люди. И их было немало: оборотни и представители Рода Крови, мужчины и женщины, старые и молодые. Они молча стояли в десяти с лишним метрах, не произнося ни слова. Лишь когда Принц позвал, один из молодых людей подошел.

Максим больше походил на солдата, чем на представителя Рода Крови. Он стоял с идеально прямой спиной, взгляд его был твердым, и весь его вид излучал непоколебимую преданность.

- Максим Торрес. Отныне он будет служить тебе и обеспечивать связь между нами. И еще, ему

нравятся девушки, - Принц подмигнул, давая понять, что этот представитель Рода Крови здесь не для того, чтобы соблазнять Орвицку. - Сын, не мог бы ты отойти от своей Супруги наследного принца? Мне нужно вручить ему кое-какие подарки.

"Супруги наследного принца?"

Орвицка слегка смутился. Этот тип, будь у него действительно добрые намерения, не стал бы держать Далиана парализованным до сих пор, но Орвицка все же отошел в сторону.

Принц наконец оказался лицом к лицу с Далианом. Ростом они были почти одинаковы, Принц даже выглядел стройнее, но его аура полностью подавляла Далиана. Несмотря на то, что во взгляде и действиях Принца не сквозило ни капли враждебности, чувствовалось, что Далиан с огромным трудом удерживает прямую спину, стиснув зубы.

- Прошу прощения, что не смог присутствовать на вашей свадьбе, но желаю вам счастья, - после полуминутного молчания Принц наконец заговорил, и гнетущее одностороннее давление исчезло. Он достал из-за пазухи невероятно роскошную брошь в виде феникса из рубинов. Она была размером с ладонь, вся составленная из больших и малых рубинов разных оттенков. Особенно выделялось тело феникса, сделанное из грушевидного кроваво-красного рубина размером с финик. - Я лично выбрал его для тебя, но, признаюсь, удивлен - ты подходишь ему даже больше, чем я предполагал. Наследный принц Рода Крови выбрал оборотня в качестве Супруги наследного принца... Для нынешнего Рода Крови это, возможно, как раз то, что нужно. Однако тебе тоже стоит быть готовым к неприятностям.

- Благодарю вас, Ваше Высочество. И да, я готов, - ответил Далиан.

Принц улыбнулся и снова повернулся к Орвицке:

- До свидания, сын, - он раскинул руки, очевидно, ожидая, что Орвицка назовет его отцом и обнимет.

- До свидания, Ваше Высочество, - Орвицка официально отдал честь. Принц спас ему жизнь и недавно помог избежать многих неприятностей, но называть его отцом - увольте. Изначальный Орвицка и его мать действительно были мертвы.

На лице Принца промелькнуло разочарование. Хотя оно было едва заметным, его невозможно было игнорировать. Мягкосердечный человек мог бы даже расстроиться, видя огорчение столь благородного господина, но Орвицка был черств сердцем.

Принц скрыл свою печаль. Когда он по-настоящему ушел, улыбка на его лице выражала

удовлетворение.

Орвица посмотрел на Максима. Трудно было сказать, рад ли тот, что его оставили.

- А ваши оборотни? - спросил Орвица.

- У меня нет времени заботиться о них, поэтому я не просил оборотней, - ответил Максим.

- Значит, в будущем у вас найдется время, - Орвица сразу оживился. Десять оборотней! Их ведь можно будет привлечь к работе? Пусть Анка и остальные возьмут по одному под свое крыло, и скоро они станут самостоятельными.

- ...Похоже, вы очень любите оборотней? - уточнил Максим.

- Я люблю способных людей, независимо от расы, - небрежно ответил Орвица. Он не стал делать строгое лицо - с его-то детским личиком это было бы бесполезно, - но считал, что это послужит Максиму намеком.

- Разумеется, рядом с вами не будет бесполезных людей, - Максим сохранял непроницаемое выражение лица, его мысли оставались загадкой.

На похороны они пришли вдвоем, а возвращались уже втроем. Орвица расспросил Максима о его работе и статусе. Максим ответил, что у него нет работы в обычном понимании - то есть, у него нет должности детектива, как у оборотней, - но род платит ему еженедельное жалование в 40 золотых гербов.

- Я не могу платить вам столько, только 5 золотых гербов в неделю, - сказал Орвица. - Пожалуйста, не отказывайтесь, даже если считаете, что это мало. Ведь вы будете работать на меня, и я должен платить вам жалование, это естественно.

У него самого были деньги, у оборотней тоже. Работать за идею - это уже за гранью метафизики.

Услышав это, Максим не стал отказываться.

- Принц не оставил никого специально для изучения технологии производства солодового сахара. Значит, вы и есть тот, кто передаст информацию? Пойдемте на пищевую фабрику на улице Длинной Канавы, - предложил Орвица.

Госпожу Ульрик похоронили на церковном кладбище, так что до участка можно было дойти пешком. Как раз в этот момент Орвица услышал лязг общественного парового трамвая - можно было доехать на нем. Он побежал к остановке, помахав рукой Далиану:

- Гасия, я провожу его сам, а ты иди в участок!

Далиан бросил взгляд на Максима и произнес:

- Будь осторожен!

Затем он вошел в полицейский участок.

Максим слегка замешкался, прежде чем ускорить шаг и последовать за Орвицкой.

Возможно, он впервые ехал на таком общественном транспорте. Хоть он и сохранял невозмутимое выражение лица, Орвицка видел его неловкость. Особенно когда рядом с ним стояли двое грязных детей - казалось, он очень хотел уступить им место.

- Сидите и не двигайтесь, - посоветовал Орвицка. - Если встанете, вы их напугаете.

Максим подчинился приказу:

- Да, сэр.

Но напрягся еще сильнее.

Они сошли у знакомой угольно-газовой станции. Не успели сделать и двух шагов, как сзади послышался шум торопливых шагов. Почти все пассажиры вышли из трамвая. Они не решались идти следом за королевским полицейским и джентльменом, поэтому, сойдя, сразу перешли на другую сторону дороги и поспешили вперед.

Отсюда были видны несколько зданий, редких для города, - остроконечные амбары.

Изначально Билл не планировал их строить, но возвел за месяц, и большинство из них были заполнены зерном.

- Раньше на этом маршруте почти никого не было, - Орвицка вспомнил, как впервые ехал здесь с Большим Маком в пустом вагоне. - Но сейчас здесь стало больше работы, и людей тоже прибавилось.

Говоря это, он неосознанно испытывал некоторую гордость. Даже мрачное настроение после смерти госпожи Ульрик немного рассеялось - в конце концов, он все же изменил судьбы некоторых людей, пусть пока и просто дав им еще один шанс выжить.

- Вы начали с нуля, - Максим выказал Орвицке уважение. - Помощь рода вам была почти незначительной, но вы уже оказали роду значительную поддержку.

Похвала из уст такого сдержанного человека всегда казалась особенно искренней.

Они пошли дальше. Впереди становилось все оживленнее, но и запах ухудшался, потому что там собиралось много торговцев живыми курами. Они останавливались на улице с целыми телегами птиц. Были и торговцы овощами, но спрос на овощи здесь был не таким большим, поэтому в основном это были знакомые поставщики, которые привозили товар время от времени по предварительной договоренности.

Местные жители все знали Орвицку. Завидев его, мужчины тут же снимали шляпы, женщины приседали в реверансе, а шумные дети затихали. Приезжие, ищущие работу, немедленно следовали их примеру.

Они расступились, освободив самую чистую дорогу, чтобы Орвицка и Максим могли пройти.

В глазах Максима промелькнуло любопытство:

- Вообще-то, Ваше Высочество угощал меня вашей жареной курицей.

- Для вас, кроме целой курицы, остальное, наверное, не очень вкусно, - заметил Орвицка.

- Ваше Высочество сказал, что вы создали жареную курицу, которую могут позволить себе все представители среднего класса, и что вы заработаете большие деньги. Ваше Высочество также тайно посещал улицу Длинной Канавы. К сожалению, я не смог его сопровождать, но я знаю, что Ваше Высочество был очень доволен.

- О, - Орвицка ответил лишь сухим словом.

- Поэтому я всегда хотел приехать и посмотреть. Теперь я вижу, что улица Длинной Канавы - действительно особенное место. Здешние простолюдины выглядят совершенно иначе, чем в других местах, и они полны уважения к вам. Сэр, неужели эта дорога перекрыта? - спросил Максим.

Очевидно, Максим заметил недовольство Орвицки и быстро сменил тему.

- Там зона обработки пищевых продуктов, в основном живых кур.

Если бы торговцы подгоняли телеги прямо к дверям пищевой фабрики, было бы слишком грязно. А если бы потом температура поднялась, скопившийся у входа куриный помет стал бы источником антисанитарии. Поэтому Орвицка купил у Билла еще один участок земли и построил отдельный цех по переработке живых кур. Ворота перекрыли дорогу. Проверенных кур сразу отправляли в загоны, где их забивали, обескровливали, ошпаривали кипятком для удаления перьев, разделывали и мариновали по категориям.

Сейчас из всех видов жареной курицы Орвицки больше всего продавалось жареных куриных кусочков. Куриное мясо вместе с апельсиновой цедрой пропускали через мясорубку, добавляли яичный белок, крахмал, муку, соль, перемешивали и формировали кусочки. Без соуса в них еще чувствовался легкий мясной привкус. Но это была доступная для всех еда высокого класса. Даже многие простолюдины, у которых появлялись небольшие сбережения и случался радостный повод, охотно покупали жареные куриные кусочки.

У передвижных ларьков часто можно было увидеть семью простолюдинов, купивших коробочку жареных кусочков и с осторожностью и счастьем делящих ее между собой.

Почему эти бедняки не покупали целую курицу и не готовили ее сами? Потому что там, где они жили, просто не было кухонь. Приготовление жареной пищи было для них невыполнимым.

А самой прибыльной, помимо соусов, оказалась целая жареная курица. Этого Орвицка не ожидал. Он просто хотел, чтобы у "Сладкой Курочки" было настоящее фирменное блюдо.

Вкус фирменного блюда, конечно же, был превосходным, поэтому в него добавляли зеленый лук, имбирь, чеснок и перец. Разумеется, благодаря массовому производству себестоимость удавалось удерживать на уровне около 50 айко, но вкус оправдывал цену, и покупатели это чувствовали. За 15 золотых гербов в ресторане они точно не смогли бы купить жареную курицу такого же размера и такого же превосходного вкуса - максимум жареную куриную ножку.

Это было мясо, в него добавляли специи, его жарили, оно само по себе было сладким, и покупатель бесплатно получал маленькую баночку сладкого соуса, который можно было намазать на курицу или на другую еду.

В нем сочетались почти все атрибуты изысканного деликатеса в системе ценностей

Нортонской империи, и оно действительно было очень вкусным.

К тому же, его можно было купить и сразу съесть. Даже остывшее, оно оставалось вкусным, а разогретое в духовке становилось еще аппетитнее. Не нужно было специально тратиться на повара.

Это самое дорогое блюдо "Сладкой Курочки" оказалось для среднего класса выгодным и достаточно респектабельным вариантом.

На домашнюю вечеринку - купить целую курицу. Мужчины играют в карты - купить целую курицу. Женщины пьют послеобеденный чай - купить целую курицу. У ребенка день рождения - купить целую курицу. Умер старик - купить целую курицу...

Конечно, из-за ограниченного производства купить ее можно было не всегда и не всем. Эта редкость еще больше подогревала интерес среднего класса. Разумеется, были и те, кто пытался подражать, но они совершенно не могли воспроизвести вкус жареной курицы по той же цене, потому что у них не было сахара.

Поэтому поддельная жареная курица либо была невкусной, либо вкусной, но с "красивой" ценой. А Орвицка на данном этапе совершенно не боялся кражи рецепта, потому что дело было не в рецепте, а в ингредиентах.

Они прошли через разделительные ворота. Из левого цеха доносились громкие, пронзительные крики кур. В воздухе стояла удушающая смесь едкого запаха аммиака, крови и жира. В то же время по эту сторону ворот совершенно не было видно празднующихся. Те немногие люди, что проходили мимо, обязательно спешили, почти бежали.

Лицо Максима не выражало никакого недовольства по этому поводу, он невозмутимо следовал за Орвицкой.

В следующую секунду к этому смраду добавилась приторная сладость, что сделало запах еще более странным и тошнотворным.

Постепенно властный сладкий аромат вытеснил вонь и полностью заполнил ноздри Максима. Осознав это, Максим остановился и долго, с явным наслаждением вдыхал воздух.

- Э-э, прошу прощения, - Максим покраснел.

- Ничего страшного, я в первый раз тоже так же реагировал, - Орвицка махнул рукой.

Из лавки, откуда исходил сладкий аромат, вышел оборотень с деревянной ногой вместо левой. Инвалидность ничуть не влияла на устойчивость и скорость его походки.

- Педро Белькален, здешний управляющий. Он научит вас технологии производства сахара, - представил его Орвицка.

Максим тут же протянул руку и пожал руку Педро. Он был зрелым представителем Рода Крови, тем более перед ним был оборотень с хозяином, так что он, конечно, не стал бы поглощать его жизненную силу.

- Можете идти с Педро, - сказал Орвицка Максиму. - Технология очень проста, за несколько часов все поймете.

Раз Орвицка сказал так прямо, у Максима, естественно, не было причин отказываться. Он попрощался с Орвицкой и пошел за Педро. Но Орвицка пошел вместе с ними в лавку.

Педро: "?"

Максим: "?"

- Я к господину Белое Лицо, - пояснил Орвицка.

Господина Белое Лицо пристроили на пищевую фабрику присматривать за солодом. Госпожа Ожог работала в приюте, она была одной из воспитательниц младшей группы.

Кто бы мог подумать? Господин Белое Лицо когда-то был трубачом.

Полмесяца назад Орвицка отправил его на пищевую фабрику и выделил ему маленькую комнатку.

- Никогда не думал, что снова смогу лежать на кровати, - пробормотал господин Белое Лицо. Комната была крошечной, в ней помещались только кровать и стул. Ее отгородили от темного помещения, где проращивали пшеницу.

- Зимой в соседней комнате топят печь, так что не беспокойтесь об отоплении, - сказал Орвицка. - Или можете переехать в приют по соседству.

- Нет, там слишком шумно. Здесь хорошо, большое спасибо, большое спасибо, - господин Белое Лицо помолчал. - Я... э-э... Мне нечем вам отплатить, так что я расскажу вам историю. Хотите послушать?

Орвицка придвинул стул и сел:

- Конечно, пожалуйста, рассказывайте.

- Я расскажу историю одного трубача, - начал господин Белое Лицо, - его отец был трубачом в цирке, а мать - воздушной гимнасткой. Им повезло: они скопили немного денег, купили маленький домик и обосновались в Содмане. Их сын унаследовал талант отца и тоже стал трубачом. Он играл на трубе в барах и ночных клубах, зарабатывал неплохо. Позже он женился на красивой официантке, и у них родился сын. Когда сыну было шесть лет, родители трубача умерли один за другим. Это опечалило его, но было приемлемо, ведь его родители были уже в преклонном возрасте и умерли с улыбкой на лице. Родителей не стало, и теперь началась жизнь семьи трубача. Тогда все казалось таким идеальным, как сон, как сладкий туман, что клубится из вашей лавки.

Господин Белое Лицо усмехнулся. Из-за отсутствия зубов его улыбка выглядела немного жутко.

- Но однажды сын трубача заболел. Он кашлял, у него поднялась температура. Трубач и его жена подумали, что ребенок просто простудился. Они не слишком беспокоились, потому что не были бедняками. Ребенок с рождения был сыт, всегда был крепким, и они могли позволить себе купить лекарство. Но кашель ребенка становился все сильнее. Супруги по-прежнему не осознавали серьезности ситуации. Они снова подумали, что у ребенка коклюш, но на этот раз повели его к врачу. А врач сказал, что у ребенка болезнь легких. Да, та самая неизлечимая болезнь. Они слышали о болезни легких, но не думали, что их ребенок тоже может ею заразиться. Почему? Трубач и много позже не мог понять. В их окружении никогда не было таких больных. Где же ребенок мог заразиться?

Господин Белое Лицо опустил голову:

- Ребенок умер. Умер под звуки мучительного, непрекращающегося кашля. Из-за кашля его рвало, даже когда он ел, поэтому к моменту смерти он превратился в скелет, обтянутый кожей. Укладывать крошечное тельце в такой же крошечный гробик, а потом хоронить его - это было поистине мучительно. Трубач думал, что в мире нет ничего мучительнее этого, но он ошибался. Возможно, потому что его прежняя жизнь была слишком счастливой, бог вдруг

понял, что совершил ошибку. Он дал ему не ту жизнь, и теперь хотел забрать все с процентами. Жена трубача тоже начала кашлять. Это была не простуда, у нее тоже была болезнь легких... Кошмар повторился. Чтобы вылечить сына, они уже продали дом. Что еще можно было продать? Трубач продал свою хорошую одежду, хорошую обувь, продал их обручальные кольца, продал свою трубу, продал свое тело - он был красивым мужчиной, в ночных клубах и барах ему всегда свистели вслед, и мужчины, и женщины. Он покупал всевозможные лекарства, возил жену в знаменитые санатории, даже купил волшебный кувшин с исцеляющим духом.

- Он был таким глупцом, правда? - спросил господин Белое Лицо у Орвицки, но ответа не ждал.
- Ведь он знал, что все они мошенники. Жена умирала, ему срочно нужны были деньги, поэтому он продал и свои зубы. Это были хорошие зубы, белые, крепкие. Удалять было немного больно, но самую малость. Оно того стоило, потому что он получил большую сумму денег. Он купил какую-то мазь. Говорили, что если намазать ею все тело больного, он исцелится. На самом деле, он сразу понял, что это просто банка свиного жира, но а вдруг? Вдруг это спасет его жену? В итоге, он успел намазать мазью только половину тела, как женщина испустила дух. Но ничего, у трубача еще оставались деньги. Он похоронил ее рядом с их сыном. Это был небольшой холм, там круглый год были прекрасные виды. Им там, наверное, было хорошо. Трубач думал, что тоже умрет, очень быстро умрет от болезни легких, но он каким-то образом продолжал жить, жил и жил, и теперь стал старше своих родителей. Я думаю, это потому, что он был слишком грязным и грешным, а его сын и жена были слишком прекрасны. Бог не хотел, чтобы он так скоро спустился в преисподнюю и встретился с ними.

Орвицка обнял господина Белое Лицо, обнял того трубача, что дожил до сего дня.

Господин Белое Лицо разрыдался в объятиях этого гораздо более молодого человека, которого можно было назвать юношей.

Он думал, что уже утратил способность плакать, даже думал, что давно умер, и по этому миру ходит лишь живой труп - сосуд для страданий.

Мгновение спустя господин Белое Лицо отстранил Орвицку:

- Я низкий человек, господин Мондэйл. В тот день я должен был умереть от голода, должен был отправиться в ад на муки - может быть, когда дьявол смилостивился бы надо мной, я смог бы увидеть их прекрасные души, проносящиеся по ночному небу. Они должны были быть похожи на две падающие звезды: одна побольше, яркая и прекрасная, другая поменьше, но живая и сильная. Они всегда были вместе, весело играя на ночном небе. Но я поддался искушению сытости, даже на мгновение забыл о них, думая лишь о том, чтобы съесть хоть кусочек. А после этого я день за днем ел еду, которую вы приносили, жадный, ненасытный, гордый...

- Господин Белое Лицо, желание жить, желание есть - это человеческий инстинкт, это не грех, - мягко возразил Орвицка.

- Нет, видите, вы снова обманулись моим жалким видом, вы смягчились, а значит, я достиг своей цели. Я, этот ничтожный подонок, на самом деле еще и намеревался использовать вас для других дел.

<http://bllate.org/book/17916/1715844>